

ODYSSEUS

Man in History

Mutual representations
of rituals and religious practices
of adherents of different Faiths

2015–2016

MOSCOW
DMITRY POZHARSKY UNIVERSITY
2017

ОДИССЕЙ

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ

Ритуалы
и религиозные практики иноверцев
во взаимных представлениях

2015–2016

МОСКВА
УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО
2017

СОДЕРЖАНИЕ

РИТУАЛЫ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ ИНОВЕРЦЕВ ВО ВЗАИМНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

Лучицкая С. И.

«Три кольца».

Ритуалы и религиозные практики иноверцев:
взгляды с разных сторон11

Варьяш

И. И. Паломнические практики сарацин

в правовых памятниках

арагонской короны (XIV—XV вв.) 33

Астахов М. А.

Клятвы в дипломатических отношениях арагонской короны

и гранадского эмирата в XIV—XV вв 49

Толан Джон

«Ужасный шум»: звон колоколов

и крик муэдзина в межконфессиональной полемике

на пиренейском полуострове 65

Попова Г. А.

«Свято место пусто не бывает»?

Использование иноконфессионального

сакрального пространства

(пиренейский полуостров, VIII—XIII вв.) 85

Долгополов В. В.

«Твои доктора... согласны с подлинными

католическими докторами» (иудейские учителя

в *adversus judaeos* (XII — нач. XV в.):

статус и способы обозначения)..... 105

Пармонова М. Ю.

Греческие монахи в латинской Италии X в.:

Возможности и пределы адаптации 146

Чумичёва О. В.

Парадоксы «греческой веры»: между исламом,

христианством и языческими традициями 170

Чечик Л. А.

Образы «иудеев» и «мусульман»

в венецианской религиозной живописи

эпохи возрождения 187

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА

СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Избранные песнопения из *symphonia armonie celestium*

revelationum Хильдегарды Бингенской

(пер. и коммент. П. Д. Сахарова) 215

Реутин М. Ю.

Краткий очерк жизни и творчества

Хильдегарды Бингенской 232

Найджел Ф. Палмер

Аллегория и молитва: дом сердца и ковчег добродетелей

в «молитвеннике Урсулы Бегерин» 242

ИСТОРИК И ИЗОБРАЖЕНИЯ

Майзульс М. Р.

«Если ты бог — защищайся»:

католические модели протестантского иконоборчества 281

Карло Гинзбург

«Ножницы» Аби Варбурга 349

«ЧУЖАК»

В ОБЩЕСТВАХ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Симона Черутти

Кто такой «чужак» в Европе нового времени? Размышления

о юридических категориях и социальных практиках 380

ИСТОРИК И ВРЕМЯ*Каганович Б. С.*

Переписка О. А. Добиаш-рождественской и Ф. Лота392

РЕЦЕНЗИИ И РЕФЕРАТЫ*Парамонова М. Ю.*

Бесы и праведники «храма науки»: мемуары а. А. Зимина.

Судьбы творческого наследия отечественных историков
второй половины XX века / сост. А. Л. Хорошкевич.

М.: Аквариус, 2015431

Реутин М. Ю.

Там, где рождаются смыслы...

(Бондарко Н. А. Немецкая духовная проза XIII–XV веков:

язык, традиция, текст. Спб.: Наука, 2014)..... 467

IN MEMORIAM

Л. М. Баткин (1932–2016)..... 487

Отто Герхард Эксле (1939–2016)..... 495

Summaries.....516

Об авторах.....523

М. Ю. Реутин

ХИЛЬДЕГАРДА БИНГЕНСКАЯ. КРАТКИЙ ОЧЕРК ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

І. БИОГРАФИЯ

Хильдегарда Бингенская (*нем.* Hildegard von Bingen; *лат.* Hildegardis Bingensis) родилась в местечке Бермерсхайм (ок. г. Альцай, территория нынешнего региона Рейн-Гессен) в 1098 г. 10-м ребенком в семье дворян Хильдеберта и Мехтхильды Бермерсхаймских, служивших графам фон Шпанхайм. Восьмилетним ребенком была отдана на воспитание затворнице Ютте из рода Шпанхайм, руководившей женским скитом, находившимся под покровительством мужского бенедиктинского монастыря св. Дизибода¹ «Дизибоденберг». Помимо св. Писания изучала основы семи свободных искусств, латинскую патристику и литургику. Приняв монашеский обет между 1112 и 1115 гг., Хильдегарда стала, после кончины наставницы в 1136 г., руководительницей небольшого конвента, в который разрослась община учениц Ютты. В 1151 г. она переселилась вместе с общиной в специально выстроенный под ее руководством монастырь св. Руперта² «Рупертсберг» ок. г. Бинген. В 1156 г. к нему была присоединена пустовавшая, но восстановленная августинская обитель в местечке Айбинген на другой стороне Рейна.

С детства Хильдегарда обладала даром созерцаний, которые, однако, стала записывать лишь с 1141 г., т. е. с 42-летнего возраста, с помощью своего учителя монаха Фольмара Дизибоденбергского.

¹ Св. Дизибод — местный святой предположительно VII в., отшельник, живший при слиянии рек Наэ и Глан (соврем. земля Рейнланд-Пфальц) на горе, названной его именем: Mons Disibodi (*лат.*), Disibodenberg (*нем.*). Впоследствии название было перенесено на расположенный на горе бенедиктинский монастырь.

² Св. Руперт (вар.: Рупрехт, Хродпрехт, Рудберт, Роберт; ок. 650–718) — миссионер и первый архиепископ г. Зальцбург.

Официальное признание ее дара папой Евгением III состоялось в 1147–1148 гг. на синоде в Трире, где были зачитаны фрагменты ее сочинения «Ведай пути» и где она нашла горячую поддержку со стороны Бернарда Клервоского. Несмотря на плохое здоровье, что сама Хильдегарда рассматривала как посланное Богом дополнение к ее пророческому дару, она активно руководила монастырской, в частности, экономической, жизнью, писала книги, вела обширную переписку, была своего рода старицей — благодаря своему визионерскому дару и познаниям в области медицины. Кроме того, она была проповедницей перед народом и церковным клиром. В полной мере ее проповеднический дар раскрылся во время совершённых ею четырех пастырских путешествий: между 1158 и 1161 гг. по Майну до Бамберга, в 1160 г. через Трир в Лотарингию, между 1161 и 1163 гг. вверх по Рейну до Зигбурга и Кёльна, в 1170/71 г. в швабские монастыри. Хильдегарда скончалась в возрасте 82 лет 17 сентября 1179 г. Начатый в XIII в. процесс ее беатификации не был завершен.

II. ТВОРЧЕСТВО

Абсолютная и относительная хронология произведений Хильдегарды Бингенской выстроена достаточно точно, прежде всего благодаря датировкам, имеющимся в прологах и эпилогах самих этих произведений. К главным ее литературным трудам относятся: «Ведай пути» (или, согласно переводу С. С. Аверинцева, «Путеведение»³, «Scivias») 1141–1151 гг., «Книга жизненных заслуг» («Liber vitae meritorum») 1158–1163 гг., а также «Книга божественных деяний» («Liber divinorum operum» или, иначе, «Liber de operatione Dei») 1163–1173/74 гг.

Содержащее в себе 26 видений, размещенных в 3 частях, произведение «Ведай пути» описывает всеобщую историю мироздания: от низвержения Люцифера, грехопадения первого человека — до Страшного суда. Шесть видений ч. I посвящены сотворению космоса и ангельских чинов, ветхозаветной Синагоге и жизненному пути отдельного человека (его зачатию, вынашиванию, рождению, кормлению, распространенным порокам и добродетелям). Предметом семи созерцаний ч. II является временной отрезок от воплоще-

³ Аверинцев С. С. Хильдегарда Бингенская (1098–1179) // Памятники средневековой латинской литературы X–XII веков. М., 1972. С. 321.

ния Сына до эпохи самой визионерки, в первую очередь, христианская Церковь и ее таинства. Тринадцать видений ч. III трактуют о последних временах человечества. Трехчастное деление всего сочинения Хильдегарды отражает разнообразие действий Троицы: Отца как Творца, Сына как Искупителя, Св. Духа как Устроителя нового Царства.

«Книга жизненных заслуг» посвящена этическим проблемам. В основной части пяти из шести книг описаны грехи и добродетели: Любовь к этому миру / Небесная любовь, Гнев / Терпение, Ложь / Истина и пр., разбитые на 35 пар. Они обмениваются репликами, защищая себя и нападая на своего оппонента. Грехи предстают в телесных (часто гибридных) образах. Добродетели бестелесны, незримы, в своем большинстве совпадают с совершенствами, изображенными в ч. III (3, 6, 8–10) сочинения «Ведай пути» в виде прекрасных жен. Божественный голос аллегорически толкует имеющиеся образы. Во второй части каждой из книг представлены видения наказаний за изображенные грехи, причем даются советы к покаянию, необходимому для того, чтобы избежать эти муки. Космологические и исторические рамки, в которых рассматривается этическая проблематика, визуально представлены в огромной фигуре Бога, простирающейся от высшего слоя эфира до вод земных бездн. Бог изображен как Творец и Хранитель жизни, как «Муж браней» (Ис. 42: 13), защищающий от всякого зла. Части его тела суть сферы космоса (эфир, огонь, воздух, вода, земля), исторические способы его откровений (Ветхий, Новый Заветы, пророчества, учения отцов Церкви) — его четыре крыла, а его движения и мановения — эпохи в истории мироздания (разделение ада и небесного рая, и пр).

Если произведение «Ведай пути» посвящено всемирной истории спасения человечества, «Книга жизненных заслуг» — вопросам этики, то «Книга божественных деяний» является сочинением по космологии. Размышляя над Ин. 1, Хильдегарда приходит к выводу о том, что космос создан ради человека и что в своих основных частях он подобен ему («Бог всё свое дело представил в образе человека...») PL 197, 889). Ч. I демонстрирует соответствия макро- и микрокосма: роза ветров — «соки» человека, части космоса — его телесное строение. В ч. II изображен земной диск, состоящий из пяти областей. Его умеренная середина заселена человечеством, по краям он не заселен вовсе вследствие экстремальных температур, неподходящего освещения, чудовищ и эпидемий. Края диска пред-

ставлены как области наказания, очищения, перемещения душ после смерти. Населенная территория защищена от краев высокими горами, хотя и посещается, по произволению Божьему, теми или иными невзгодами. Ч. III представляет физический мир в его символической функции: гора знаменует собой справедливость Бога, зеркало — его предопределение, залитое солнцем отверстие в мраморной скале — его желание спасти каждого человека. Такая картина аранжирована традиционными образами: верные и падшие ангелы (видение 6), ветхозаветные пророки (7), хоры праведников (8), и пр. Символическая картина мира венчается образом Бога в виде круга. Круг включает в себе все эпохи этого мира, отмеченные разными цветами⁴.

Все произведения Хильдегарды Бингенской, к какому бы жанру они ни принадлежали, являются записью ее созерцаний. Они созданы на основе «vera visio» и представляют собой «revelationes». Созерцание — именно та форма, с помощью которой высказывания визионерки (наставление, повеление, увещание, предостережение, напоминание) обретали легитимацию, статус и социальное звучание. Сама Хильдегарда рассматривала себя как пророчицу, подобную Иезекиилю и Иоанну Евангелисту, хотя и не равную им по занимаемому положению в священной истории. Сводясь к возвещению воли Творца, ее пророчества не распространялись на будущее, а если в редких случаях распространялись, то в самом широком смысле, и обнаруживали скорей охранительную тенденцию, нежели волю к творческому преодолению традиции. Несмотря на одинаковую легитимацию, не все высказывания Хильдегарды имели равный вес, так как преследовали разные цели и решали различные задачи: от частного наставления до всеобщего учения,

⁴ Образ Бога в виде круга (ср. концепция бытия у Парменида) примечателен в том смысле, что в творчестве Хильдегарды он появился столетием раньше, нежели был заявлен в авторитетной «Книге XXIV философов» (2 половина XII в.): § 2 «Бог — бесконечный шар, середина которого всюду, а поверхность нигде», § 18 «Бог — шар, имеющий столько поверхностей, сколько в нем имеется точек». (*Liber viginti quattuor philosophorum* / Cura et studio Fr. Hudry. Turnhout, 1997. P. 7, 25.) Образ Бога-шара представлен в творчестве немецких мистиков XIII–XIV вв.: Меххильды Магдебургской (*Меххильда Магдебургская*. Струющийся свет Божества / изд. Н. А. Ганина. М., 2014. С. 202.), Иоанна Экхарта (*Майстер Экхарт*. Об отрешенности / изд. подг. М.Ю. Реутин. М.; СПб., 2001. С. 114.) и Г. Сузо (*Генрих Сузо*. Exemplar / изд. М.Ю. Реутин. М., 2014. С. 139.), причем у последнего «шар» интерпретирован как «круг» (ring). (*Heinrich Seuse*. Deutsche Schriften / hrsg. von K. Bihlmeyer. Stuttgart, 1907. S. 178.)

приравниваясь ею то к «жидкому молоку», то к «приятной и нежной снеди», либо «твердой и превосходной пище» (Pitra S. 8; ср. Евр. 5: 12).

Наиболее совершенны и литературно проработаны созерцания трех основных сочинений Хильдегарды. Каждое созерцание имеет две фазы, видение и аудицию: описание образов и их аллегорическое толкование божественным голосом. При этом значение пластических образов само по себе непроницаемо, но открывается в объяснении, авторизованном Богом. Обращает на себя внимание свобода в организации образного мира, что создает впечатление чудесной непоследовательности и озадачивающей разъятости его частей и фрагментов. Образ толкуется за образом, подключаются теологические выкладки. Созерцание может исчерпываться одним видением и аудицией, однако иногда разворачивается в серии видений (например, «здание спасения», изображенное в десяти видениях ч. III сочинения «Ведай пути»). В целом видения Хильдегарды совпадают с «*symbolica demonstratio*» Рихарда Сен-Викторского (PL 196, 686 D). В такой «демонстрации» вещи реальности являются произвольно выбранными маркерами для не связанных с ними сакральных смыслов.

К второстепенным сочинениям Хильдегарды Бингенской относятся музыкальная драма «Строй добродетелей» («*Ordo Virtutum*»), «Толкования на Евангелия» («*Expositiones evangeliorum*»), «Книга простой медицины», или, иначе, «Физика» («*Liber simplicis medicinae*», «*Physica*»), «Книга сложной медицины», или, иначе, «Причины и врачевания» («*Liber compositae medicinae*», «*Causae et curae*»), глоссарий и алфавит «Язык незнаемый» и «Неведомые письмена» («*Lingua ignota*», «*Litterae ignotae*»). Все эти произведения, согласно прологу «Книги жизненных заслуг», были написаны в 1151–1158 гг. Кроме того, Хильдегарде принадлежат многочисленные песнопения и письма (*epistolae*), а также малые теологические и агиографические опусы, которые она составляла на протяжении всей своей жизни.

В своем кратком виде пьеса «Строй добродетелей» завершала собой сочинение «Ведай пути». Впоследствии она была развита Хильдегардой и снабжена мелодией (85 антифонов с частой сменной соло и хора). Основу действия составляет обращение «Грешницы Души» («*anima peccatrix*») от дьявола, чья вокальная партия сводится к вою, к Творцу, причем ей споспешествуют «Познание Божье» («*sciencia dei*») и добродетели. Наряду с Хросвитой из Ган-

дерсхайма (X в., Н. Саксония) Хильдегарда стоит у истоков европейской драматургии, хотя ее пьеса не может быть отнесена ни к одному из драматургических жанров высокого Средневековья. — *Евангельские толкования* рупертсбергской аббатисы представлены незначительным количеством комментариев на избранные фрагменты Евангелий. Каждый из фрагментов подвергается двоякому (или множественному) объяснению, по крайней мере историческому и тропологическому (нравоучительному). Принципы библейской экзегезы на основе мистических озарений изложены в прологе к сочинению «Ведай пути» (PL 197, 384 A).

Первоначально «Физика» и «Причины и врачевания» были двумя частями «Книги тонкостей различных естественных творений» («*Liber subtilitatum diversarum naturarum creaturarum*»). Впоследствии обе части тиражировались как отдельные произведения. «Физика» описывает целительные свойства трав, деревьев (всего 230 видов растений), металлов, драгоценных камней и животных (рептилий, рыб, птиц и зверей) на основе гиппократовского учения о темпераментах и гуморальной патологии (ненормальное смешение жидких сред: крови, слизи, черной и желтой желчи в организме) с использованием спиритуалистических валентностей, связанных с тем или иным толкуемым предметом. В отдельных статьях описаны признаки болезней, даны рецепты и целительные христианско-языческие заклинания. Если «Физика» посвящена произведениям первых пяти дней творения, то «Причины и врачевания» посвящены произведению шестого дня, человеку. В центре внимания находятся его физическое и психическое строение, его заболевания и соответствующие способы лечения. В «Причинах и врачеваниях» развернута целостная антропология в ее соотносительности с космологией, рассмотренной также в ч. I «Книги божественных деяний».

Глоссарий «*Язык неизвестный*» и алфавит «*Неведомые письма*» является самым загадочным произведением Хильдегарды, цель которого до сих пор не может считаться окончательно установленной. По-видимому, намерение визионерки состояло в создании некоего сверхязыка для адекватной передачи откровений, получаемых ею во время экстазов. (Тема бессилия, недостаточности естественного языка проходит красной нитью через всё творчество Хильдегарды.) Изобретенный язык включает в себя 920 вокабул (с переводом на латинский и немецкий языки), разделенных по рубрикам: Бог, человек, род, части тела, духовные, в частности монастырские, пред-

меты и лица, дни, месяцы, одежда и пр., и фиксируемых на письме в новом начертании букв. Новый язык Хильдегарды использовала в немногих текстах, например, в песнопении «O orzchis ecclesia» (5 лексем).

Наследие Хильдегарды включает в себя 77 *песнопений* разных жанров: антифонов, респонсориев, гимнов, секвенций, для которых она сама создавала и слова, и мелодии. С. С. Аверинцев так характеризует поэзию рупертсбергской аббатисы: «Когда читатель переходит от других средневековых текстов к сочинениям монахини Хильдегарды, он должен пережить потрясение, подобное тому, которое каждый испытывает, покончив с первой частью “Фауста” Гёте и взявшись за вторую. Его глаза должны привыкнуть к новому освещению, которое поначалу кажется непроглядным мраком. Вместо веселого звона рифм, наполняющего поэзию позднего Средневековья, его встречает некое подобие современного верлибра, вместо наивно-рассудительных назиданий, рассудочных аллегорий, упорядоченной словесной игры — темные и многозначительные символы, соединяемые по ассоциативному принципу с такой бесконечной свободой, какую он привык встречать разве что у самых дерзновенных поэтов новейшей эпохи»⁵. Песнопения Хильдегарды посвящены св. Троице и каждому из ее Лиц, Деве Марии, ангелам и всем чинам святых: патриархам, пророкам, апостолам, мученикам, исповедникам, девам, вдовам и невинно убиенным младенцам, обращены к патронам как своих (Дизибод, Руперт), так и чужих монастырей в гг. Фульда (Бонифаций) и Трир (Евхарий и Максимин). Кроме того, сохранились четыре песнопения на освящение церквей. Каждое из своих музыкальных творений Хильдегарды рассматривала как «благозвучие гармонии небесных откровений» (Pitra, S. 7). Ее песенное творчество следует изучать в контексте ее взглядов на музыку как дарованное Богом и действенное средство для возвращения человека к райскому состоянию, ведь его душа создана «благозвучно» (*symphonalis*). Наиболее полно взгляды Хильдегарды на музыку изложены в ее послании 47 к майнцким прелатам (PL 197, 218 C — 222 A).

Эпистолярное собрание Хильдегарды Бингенской насчитывает 145 *писем* и *посланий*, посвященных как частным, так и общественным проблемам. К ее адресатам принадлежат представители самых разных духовных и светских сословий: папы, епископы и архиепи-

⁵ Аверинцев С. С. Цит. соч. С. 320.

скопы, аббаты и аббатисы, священники и простые монахи, светские властители, проживавшие не только в Германии, но и в Нидерландах, Англии, Франции, Швейцарии, Греции и Италии. Некоторые послания Хильдегарды адресованы не отдельным лицам, но церковным институциям, мужским и женским монашеским конвентам. Ее эпистолярные тексты весьма разнообразны как в содержательном, так и в стилистическом отношении, содержат в себе утешения, увещания, предупреждения, слова поддержки, а также советы в сложных жизненных ситуациях и наставления в богословских вопросах, впрочем, избегая частных пророчеств, касающихся судеб конкретных людей. Легитимацию авторитетным суждениям Хильдегарды неизменно сообщает ее пророческий дар (на который указывают вводные формулы: «in vera visione sic docta sum», «in mystica visione tibi dico», «vivens lux dicit» и т. д.). Особое место в переписке рупертсбергской аббатисы занимает обмен писем с ее последним сотрудником и соавтором Вибертом из Жамблу, Бернардом Клервоским и младшей современницей визионеркой Элизабет фон Шёнау. Переписка сообщает ценные сведения не только о самой Хильдегарде, но и о церковной и светской жизни XII в. в целом.

Малые теологические и агиографические опусы создавались Хильдегардой по случаю, преимущественно на позднем этапе ее творчества. К этим опусам относятся не достигшие своего адресата «*Ответы на тридцать восемь вопросов*» («*Solutiones triginta octo quaestionum*») монахов аббатства Виллер и Виберта из Жамблу; отосланное монашескому конвенту из местечка Хунсрюк «*Толкование правила св. Бенедикта*» («*Explanatio Regulae S. Benedicti*»); «*Толкование Символа [веры] св. Афанасия*» («*Explanatio Symboli S. Athanasii*»); предназначенное для рупертсбергских монахинь «*Житие св. Руперта*» («*Vita S. Ruperti*») и, наконец, «*Житие св. Дизибода*» («*Vita S. Disibodi*»), которое Хильдегарда начала писать по просьбе аббата Хеленгера для обители «Дизибоденберг». (Создание последнего жития было инициировано видением 1170 г., о чём сказано в прологе. В 1174/1175 гг. секретарь Хильдегарды монах Готфрид пишет первую книгу, в 1180–1190 гг. Теодорих Эхтернахский заканчивает всё житие). Из псевдоэпиграфов обращает на себя внимание «*Молитвенник Хильдегарды Бингенской*» (кон. XII в.), содержащий цикл снабженных молитвами иллюстраций на темы Ветхого и Нового Заветов (от сотворения мира до Страшного суда), так что каждой иллюстрации соответствует один текст (München, cIm 935).

III. РЕЦЕПЦИЯ

Рецепция сочинений Хильдегарды Бингенской была незначительной и не выходила за пределы XII в. Будучи по своей фактуре пластическими и очень наглядными, ее видения транслировались в форме сборников живописных изображений, снабженных более или менее пространственными текстами (пример чему имеем в приписываемом ей «Молитвеннике»). Ок. 1220 г. приор цистерцианского монастыря в местности Райнгау Гебено Эбербахский создал на основе нескольких опусов Хильдегарды — «Ведай пути», «Книги божественных деяний» и посланий — компиляцию ее откровений о последних временах под заглавием «Пентахрон или Зерцало грядущих времен» («*Pentachronon seu Speculum futurorum temporum*»). Сохранившийся примерно в 200 рукописях «Пентахрон» был направлен против историософии Иоахима Флорского и служил основой ограниченной рецепции произведений Хильдегарды в эпоху позднего Средневековья.

Главная причина малой востребованности творчества рупертсбергской визионерки состояла в том, что оно не принадлежало к основной линии развития и не соответствовало существованию и характерным особенностям женской мистики XIII–XIV вв. Видения Хильдегарды глобальны и имеют своим главным предметом судьбы всего мироздания. Видения поздних визионерок, начиная с монахинь саксонской обители Хельфта Гертруды Великой и Мехтхильды Хакеборнской⁶, имеют камерный, и даже интимный, характер, не выходя за пределы их частных жизненных интересов. Хильдегарда — пророчица, ее основная задача — возвешение миру воли Творца, сама же она воспринимает себя как посредницу, медиума между тем и другим. Основная цель поздних визионерок — «*unio mystica*», неважно в каких сценариях это единение осуществляется: Богородичном (душа, *de facto* монахиня, вынашивает в чреве младенца Христа), имитационном (душа сораспята Христу)

⁶ Видения бегинки Мехтхильды Магдебургской, проживавшей последнюю часть жизни в монастыре Хельфта и написавшей в нём кн. VII «Струящегося света Божества», представляют собой в известном смысле промежуточную стадию между глобальными пророчествами Хильдегарды и интимно-эротическими историями любви насельниц доминиканских монастырей XIV в., поскольку причудливо сочетают в себе элементы тех и других. См.: *Meier Chr. Hildegard von Bingen // Die deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon: In 13 Bd. Berlin–New York, 1978–2007. Bd. 3. Col. 1257–1280.*

или нуптиальном (душа — невеста Христова). В монументальном, пророчески-апокалиптическом мире Хильдегарды роль невесты закреплена не за душой, а за Церковью. Христу отведена роль жениха. Они вместе — родители своих детей, христиан. Рупертсбергской визионерке не был, вероятно, известен нуптиальный сценарий, созданный ее современниками Бернардом Клервоским и Вильгельмом из Сен-Тьерри в комментариях на «Песнь Песней» царя Соломона. Один из двух протагонистов такого сценария — душа, причем обнаженная, ибо она должна вступить со своим Женихом в танец и разделить с ним брачное ложе. Вместо голых героини видений XIII–XIV вв. в созерцаниях Хильдегарды нередко встречается закованная в латы всадница «Victoria», готовая к обороне от дьявола... Вследствие глубокого несоответствия идейного и художественного мира Хильдегарды основным тенденциям женской мистики позднего Средневековья, ее творчество было оттеснено на периферию.

Произведения Хильдегарды Бингенской
опубликованы в следующих изданиях:

1. *Patrologiae cursus completus. Series Latina* / Ed. J. P. Migne. Volum. CXCVII. Parisiis, 1855.
2. *Analecta sacra spicilegio Solesmensi parata: sanctae Hildegardis opera* / Ed. J. B. Pitra. Volum. VIII. Parisiis, 1882.